

жения, сделанного нам два или три дня тому назад представителем Франции в Генеральном комитете, когда тот великодушно заявил, что Франция хорошо умеет помнить, но она также хорошо умеет и забывать.

Как мы можем забыть ужасы агрессии? Но разве мы находимся здесь для того, чтобы увековечить ужасы войны? Разве мы собрались здесь для того, чтобы продолжать дискуссии о войне и восстанавливать один народ против другого? Разве политическая обстановка к настоящему времени не изменилась по сравнению с той, которая была два года или пять лет тому назад? Должны ли мы оставаться в бездействии, препятствуя народам, которые заблуждались или были вынуждены принять правительства, которые повели их по ложному пути, вернуться к мирной жизни в семье наций? Нет, господа. Долгом Организации Объединенных Наций, как это указано в преамбуле Устава и как об этом часто говорят здесь, является содействовать установлению дружественных отношений между народами и устранять ненависть там, где она существует.

В этой связи, пользуясь случаем, я хотел бы от имени правительства Аргентины сказать о том, как бы мы были рады, если бы имеющиеся трудности в политических отношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки были ликвидированы и мы могли бы жить в мире, укреплять безопасность мира и сохранять мир между народами.

Мы не преследуем агрессивных целей и не поддерживаем фашизм, хотя некоторые думают, что таков скрытый смысл нашего предложения. Я уже говорил на днях об этом. Причиной наших действий является то, что Аргентина сильно привязана к итальянскому народу, именно к народу, а не к какому-нибудь определенному режиму или правительству, так как аргентинцы связаны с ним кровными узами. 25 процентов населения Аргентины составляют итальянцы или лица итальянского происхождения. Это благородное чувство заслуживает уважения.

Возможно, мы ошибаемся, но неправильно думать, что наше намерение сомнительно. Поэтому я отклоняю юридический аргумент, выдвинутый представителем Союза Советских Социалистических Республик, а также не соглашаюсь с тем, что наше предложение не отвечает требованиям политической обстановки. Для заключения договора понадобилось два года, и если сейчас Организация Объединенных Наций решит сделать какие-нибудь предложения, то только для того, чтобы согласиться начать дискуссию, ей потребуется еще два года, если вообще удастся прийти к какому-нибудь соглашению. Какое может быть зло в том, что мы выслушиваем предложение? Ведь если оно плохое, его можно отклонить, а если оно хорошее, его можно обсудить и принять.

Я думаю, что я ответил на все юридические и политические аргументы, а также разъяснил нашу позицию в отношении происхождения войны, в которой Италия добилась позорного завоевания Эфиопии и тем самым совершила наихудший вид агрессии в истории.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик, однако, сегодня сделал неприятную для нас реплику политического характера. Я не знаю, почему он это сделал, так как правительство Аргентины имеет самые лучшие намерения по отношению к Советскому Союзу и всегда поддерживало самые хорошие отношения с советской делегацией и, несмотря ни на что, впредь намерено поддерживать их. Я не могу обойти его реплику молчанием, как мне ни неприятно говорить об этом.

Выступая в Генеральном комитете, он спросил, что делали аргентинцы, когда итальянские солдаты убивали русских граждан и уничтожали их имущество. Мы делали то, что было необходимо делать в соответствии с политикой и решениями нашего правительства. Мы имеем полное право вступать в войну на стороне одних государств или других или сохранять нейтралитет, который не нами изобретен. Великие народы во многих войнах истории оставались нейтральными, и, когда я говорю «великие», я не имею в виду только великие державы. Наглядный пример нейтральной страны является собой Швейцария, эта небольшая, всеми уважаемая страна, где люди французского, итальянского и немецкого происхождения живут в мире и которая с времен Венского конгресса обладает правом на нейтралитет.

То же самое делали мы. Но я также могу спросить, где были русские, граждане Союза Советских Социалистических Республик, когда так называемые гитлеровские орды опустошали Польшу, уничтожали Чехословакию, оккупировали Австрию, вторглись и завоевали Францию. Мы в нашей стране осуществляли свое право на нейтралитет так же, как это делал Советский Союз в названных мной случаях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее заседание состоится сегодня, в 15 часов.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

ДЕВЯНОСТО ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник, 23 сентября 1947 года, 15 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

20. Продолжение обсуждения доклада Генерального комитета и утверждение предварительной повестки дня (документ А/392)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Югославии.

Г-н ЛЕОНТИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Делегация Югославии поддерживает предложение, сделанное г-ном Вышинским на 90-м пленарном заседании, относительно повестки дня, и высказывается против включения пункта 5 дополнительного списка вопросов (документ А/369) в повестку дня второй сессии Ассамблеи. Этот пункт содержит два тождественных предложения, представленных правительствами Аргентины, Боливии, Коста-Рики, Панамы, Парагвая, Доминиканской Республики, Уругвая и Гондураса и именуемых «предложениями», внесенными с целью пересмотра мирного договора с Италией.

Делегация Югославии занимает эту позицию по следующим причинам: статья 107 Устава устанавливает принцип, согласно которому действия, предпринятые в результате мирных договоров, заключенных после второй мировой войны, не регулируются положениями Устава, ибо заинтересованные страны несут ответственность за эти договоры. Следовательно, условия мирного договора с Италией не могут обсуждаться в Генеральной Ассамблее. Поскольку это необходимо, возможно и справедливо, государства, подписавшие мирный договор, при заключении его полностью учитывали все интересы и действительное положение заинтересованных стран, включая Италию, что и было ясно выражено в преамбуле договора. Принятие дальнейших мер в связи с мирным договором относится исключительно к компетенции участвующих в договоре сторон.

Я думаю, что после яркого выступления представителя Эфиопии на последнем заседании нет надобности подробно останавливаться на этом вопросе. Я думаю, нет надобности говорить здесь о несправедливости после стольких выступлений представителей стран, состоявших членами Лиги Наций во время итальянского вторжения в Эфиопию, и после стольких речей, произнесенных представителями государств, состоящих членами Объединенных Наций во время второй мировой войны.

Изменения в психологии и настроениях наших военных союзников не могут оказать влияния на наше представление о том, что такое справедливость. В этой связи я лишь хотел бы подчеркнуть, что наши действия никогда не диктовались чувством мести.

Делегация Югославии считает, что по ряду причин пункт 45 повестки дня также не должен быть включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

Этот пункт совпадает с греческим вопросом, явившимся предметом расследования учрежденной Советом Безопасности Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов. Это расследование показало, что сущность греческого вопроса заключается в присутствии иностранных войск в Греции и систематическом вмеша-

тельстве Соединенного Королевства и Соединенных Штатов во внутренние дела Греции начиная с 1944 года.

Расследование показало, что антидемократический режим, установленный при помощи иностранной интервенции в 1944 году и сохранившийся до сих пор, явился причиной экономической и гражданской войны. И, наконец, расследование показало, что единственным решением греческого вопроса является эвакуация иностранных войск из Греции и прекращение иностранной интервенции. Это дало бы возможность греческому народу организовать жизнь в своей стране в соответствии с его собственными нуждами и желаниями, с сохранением полной свободы и независимости. Такая демократическая и независимая Греция явилась бы, не в пример нынешнему правительству Греции, фактором, способствующим миру и сотрудничеству между балканскими народами.

Этот вопрос стоял в повестке дня Совета Безопасности до 15 сентября 1947 года, когда он был снят в соответствии с предложением делегации Соединенных Штатов. Следует иметь в виду, что этот вопрос был снят с повестки дня не потому, что невозможно было найти решение, отвечающее интересам греческого народа и интересам мира, а, наоборот, потому, что делегация Соединенных Штатов не пожелала найти такое решение этого вопроса.

Настоящее предложение делегации Соединенных Штатов о включении этого вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи рассматривается делегацией Югославии лишь как маневр, как удар по Совету Безопасности и как попытка прийти к решению, которое не будет иметь ничего общего с разрешением греческого вопроса на основе доказанных фактов и в интересах мира.

По вышеизложенным причинам делегация Югославии высказывается против предложения делегации Соединенных Штатов в Совете Безопасности, хотя она подчеркивала и подчеркивает, что у нее нет оснований опасаться открытого и всестороннего обсуждения греческого вопроса.

Возражения делегации Югославии вызваны принципиальными соображениями: они мотивируются необходимостью укреплять, а не ослаблять или обходить Совет Безопасности, укреплять, а не ослаблять сотрудничество между великими державами и разрешать все существенные вопросы, а одним из них является греческий вопрос, в соответствии с интересами греческого народа и в интересах мира.

Следуя иным путем, как это делает делегация Соединенных Штатов, поддерживаемая некоторыми другими делегациями, можно прийти к обратным результатам, а именно: к ослаблению Совета Безопасности и сотрудничества между народами, а тем временем греческий народ в результате присутствия иностранных войск в его стране и непрерывного иностранного вмешатель-

ства в его внутренние дела будет продолжать жить в состоянии, мало отличающемся от оккупации. По указанным причинам делегация Югославии еще раз заявляет, что она против включения пункта 45 в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

Делегация Соединенных Штатов также предложила создать постоянный комитет, который в период между двумя сессиями Генеральной Ассамблеи будет выполнять функции Генеральной Ассамблеи, установленные в статьях 11 и 14 Устава, на которые глава делегации Соединенных Штатов подчеркнуто ссылался в своей речи, произнесенной во время общих прений на 82-м пленарном заседании.

Делегация Югославии высказывается против включения этого предложения в повестку дня по следующим причинам:

1) предложенный постоянный комитет не является ни по кругу ведения, ни по методу своей работы вспомогательным органом, как это предусматривается статьей 22 Устава; он является органом, который должен взять на себя функции самой Генеральной Ассамблеи;

2) создание такого комитета равносильно учреждению нового самостоятельного органа Организации Объединенных Наций, помимо тех, что предусмотрены в статье 7 Устава.

Таким образом, предложение делегации Соединенных Штатов находится в противоречии с положениями Устава, а поскольку это так, оно не может быть включено в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

Мотивы этого предложения, изложенные главой делегации Соединенных Штатов в его вышеупомянутом выступлении, равно как и обстоятельства, приведшие к этому, ясно говорят о том, что предложение о создании такого нового органа, помимо органов, предусмотренных Уставом, представляет собой попытку обойти установленные в положениях Устава гарантии и процедуру выполнения функций Организации Объединенных Наций, когда эти функции касаются Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также попытку передать их компетенцию в период между сессиями Генеральной Ассамблеи новому органу.

Рассматриваемое под таким углом зрения, это предложение составляет одно целое с предложением об упразднении принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности с целью положить конец гарантии объективности при принятии Организацией Объединенных Наций решений и гарантии, предусмотренной положениями Устава.

Принцип единогласия пяти постоянных членов Совета Безопасности был главным условием для создания Организации Объединенных Наций. Этот же принцип единогласия пяти постоянных членов Совета Безопасности является основным

условием дальнейшего существования Объединенных Наций. Тем не менее это предложение, равно как и предложение о созыве конференции для отмены права вето, по-видимому, преследует одну и ту же цель, а именно создание окольными путями новой организации, отличной от той, которая была создана в Сан-Франциско при подписании Устава 26 июня 1945 года. Новая организация стала бы орудием в руках одного или нескольких государств, которые односторонним его применением неизбежно создали бы угрозу миру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Китая.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Я хотел бы определить позицию делегации Китая по вопросу о независимости Кореи. Во время обсуждения этого вопроса в Генеральном комитете моя делегация изложила его правовую сторону. Мне не нужно повторять доводы, выдвинутые нашей делегацией во время прений в Комитете. Я ограничусь заявлением, что моя делегация приветствует обсуждение этого вопроса на данной Генеральной Ассамблее.

Во исполнение Устава все ответственные державы пришли к соглашению, что Корея должна возможно скорее стать независимым государством. Исполнение этого решения было отложено. Теперь решение этого вопроса находится на мертвой точке. По нашему мнению, несправедливо наказывать корейский народ за то, за что он не отвечает. В настоящее время, если мы собираемся принять какое-либо решение по этому вопросу, оно будет зависеть от рекомендаций Генеральной Ассамблеи.

Г-н ДЕЛЬБОС (Франция) (*говорит по-французски*): Делегация Франции испытывает два противоречивых чувства.

С одной стороны, она преисполнена чувства симпатии по отношению к Италии, как об этом уже заявили на Ассамблее г-н Бидо и мой коллега г-н Жюль Мок в Генеральном комитете. Итак, мы искренне желаем принять Италию в члены Организации Объединенных Наций.

С другой стороны, у нас имеется другое соображение: по нашему мнению, все договоры являются неприкосновенными. Франция глубоко верит в святость договоров. За всю историю нашей страны, и в совсем недавнем еще прошлом, мы слишком много страдали от того, что нарушались договоры. Мы отдаем себе полный отчет в том, что если мы преждевременно займемся пересмотром договоров, то это может иметь самые серьезные последствия не только для нашей страны, но и для всеобщего мира.

Кроме того, если мы вообще считаем, что не следует с излишней поспешностью и небрежностью пересматривать договоры — а в данном случае речь идет именно о поспешности, так как мирный договор с Италией был ратифицирован всего несколько дней тому назад, — то было бы

странным, как заявил, если я не ошибаюсь, представитель СССР, пересматривать договор, пока еще не высохли чернила, которыми он подписан.

Но оставляя в стороне это соображение, мы не должны забывать, что Генеральная Ассамблея независима в составлении своей повестки дня и что по требованию большинства любой вопрос может и должен быть ей представлен. Поэтому, не желая проявлять враждебного отношения к Италии и в то же время не желая противиться чувству, которое, как нам кажется, разделяет большинство присутствующих, мы в данном случае воздержимся от голосования. Позвольте мне повторить, что наше воздержание от голосования выражает, с одной стороны, наше по существу отрицательное отношение к самому вопросу о пересмотре договоров и, с другой стороны, нашу симпатию по отношению к Италии, о которой мы уже говорили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Сэр Хартли ШОУКРОСС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию правительства Соединенного Королевства в отношении пунктов повестки дня. В частности, я хотел бы изложить точку зрения моей страны относительно предложения рассмотреть на Ассамблее мирный договор с Италией.

Соединенное Королевство никогда не скрывало, что оно не считает договор с Италией идеальным соглашением. Переговоры об этом договоре были, к сожалению, длительными и сложными. Мы также не исключаем возможности, что спустя некоторое время Италия может пожелать сделать кое-какие замечания державам, подписавшим договор и даже, возможно, Генеральной Ассамблее по поводу некоторых статей этого договора. Если это произойдет, то этому вопросу, несомненно, придется уделить необходимое внимание. Но договор только что подписан и ратифицирован, и мы вынуждены заявить, что так же как и у правительства Франции, у нас имеются серьезные сомнения в том, соответствует ли рассмотрение этого вопроса в настоящее время на Генеральной Ассамблее интересам Италии или других договаривающихся сторон или Организации Объединенных Наций в целом.

Хотя мы и не можем поддержать предложение об обсуждении этого вопроса на Генеральной Ассамблее в настоящее время, мы, тем не менее, считаем рассмотрение его Генеральной Ассамблеей вполне законным, если Ассамблея того пожелает.

В качестве заинтересованной стороны, подписавшей договор, мы не считаем правильным мешать нашим голосованием обсуждению вопроса, который, правильно или нет, Ассамблея может, по нашему мнению, обсуждать. При этих обстоя-

тельствах мы не считаем целесообразным обсуждать, как это пытались сделать представители других стран, вопрос о том, какую роль играла в войне Италия или какую роль играли другие государства, пытавшиеся поднять этот вопрос тогда, когда Италия принимала еще активное участие в войне. Соображения такого рода представляются нам второстепенными. Мы хотим лишь отметить, что, несмотря на наши колебания при заключении этого договора, мы не будем высказываться за обсуждение вопроса об его пересмотре в настоящее время.

В то же время мы не можем отказывать другим державам в праве поднимать этот вопрос, если они придерживаются иной точки зрения. Поэтому мы воздержимся от голосования по этому вопросу.

Что касается других вопросов — Кореи, Греции и предложенного межсессионного комитета, — я хотел бы ограничиться следующим заявлением: хотя обе стороны, несомненно, будут приводить существенные доводы за и против этих предложений, доводы, заслуживающие самого большого внимания, мы тем не менее считаем, что обсуждение этих вопросов входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи; речь идет об очень серьезных вопросах, и вполне естественно, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела их.

Когда придет время рассмотреть их на Ассамблее, мы выслушаем — я надеюсь, без всякой предвзятости — все доводы, кем бы они ни приводились, и попытаемся вынести решение, соответствующее нашей точке зрения по существу каждого вопроса. Но ни в законе, ни в Уставе, ни в правилах процедуры мы не находим оснований для того, чтобы воспользоваться сейчас нашим правом голоса и помешать Ассамблее уделить внимание этим вопросам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенным Штатам принадлежит инициатива двух специальных пунктов, против которых здесь возражали, а именно: пункта 45, касающегося «Угрозы политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции», который Генеральный комитет предложил включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи двенадцатью голосами против двух, и пункта, касающегося «Учреждения Межсессионного комитета Генеральной Ассамблеи по вопросам мира и безопасности», который Генеральный комитет предложил включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи двенадцатью голосами против двух.

Я не буду говорить о греческом вопросе, ибо думаю, что каждый член Ассамблеи хорошо осведомлен о том, что произошло в Совете Безопасности с греческим вопросом, и ему известно

о снятии этого вопроса с повестки дня Совета Безопасности; последний постановил снять этот вопрос со своей повестки дня с тем, чтобы передать его на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Изложу вкратце причины, побудившие Соединенные Штаты высказаться за включение этих вопросов в повестку дня Генеральной Ассамблеи: рассматриваемый нами вопрос заключается не в том, чтобы выяснить, в какой степени соседи Греции помогали партизанам нарушать мир и угрожать политической независимости и неприкосновенности Греции. Речь идет не об этом. Для того чтобы решить, следует ли включить этот вопрос в повестку дня, необходимо лишь отдать себе отчет в одном общеизвестном факте, который беспокоит весь мир, с трепетом ожидающий, что Организация Объединенных Наций сумеет найти выход из создавшейся ситуации и помешать небольшой искре превратиться в пожар. Я не буду настаивать на этом вопросе, а лишь укажу вам, что большинство членов Совета Безопасности слышало доклад специальной Комиссии, проводившей расследование на месте. В этом докладе большинство членов Комиссии по расследованию рекомендовало или предлагало принять меры для создания комиссии в Греции в надежде, что в будущем действия, охарактеризованные как угроза всеобщему миру, не будут допускаться и что эта небольшая страна будет в состоянии защищаться самостоятельно и пользоваться действительной независимостью.

В этом, несомненно, заключается одна из главных целей Объединенных Наций. Я не могу себе представить вопроса, который с большим основанием мог бы быть включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи, чем греческий вопрос. После торжественных обещаний, данных всему миру в Уставе Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея не может позволить себе оставаться простым зрителем, в то время как малое государство — член Объединенных Наций подвергается опасности нападения извне. Если в основе Устава лежит какая-либо доктрина, то это именно доктрина безопасности, согласно которой мы обещали поддерживать как малые, так и большие страны, если им угрожает агрессия.

Что же касается вопроса, против которого возражает Югославия, а именно вопроса о межсессионном комитете, то нужно ли доказывать, что без созыва специальных сессий Генеральная Ассамблея не может надлежащим образом выполнять функции, возложенные на нее в силу статей 11, 14 и 10, если она созывается всего лишь один раз в год. Разве есть какой-либо другой простой и целесообразный метод, который, по мнению представителей, позволит Генеральной Ассамблее лучше выполнять ее функции по поддержанию порядка во всем мире, чем создание органа, который будет постоянно представлять Гене-

ральную Ассамблею в период между ее сессиями?

Вот к чему сводится внесенное нами предложение; когда мы его вносили, мы указывали на то, что в намерения Соединенных Штатов, которым принадлежит инициатива этого предложения, не входило позволять этому комитету узурпировать права Совета Безопасности. Найдутся люди, которые поверят нам на слово. Если комитет будет образован, опыт покажет, что мы изложили дело именно так, как есть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Эквадора.

Г-н ДУРАН-БАЛБЕН (Эквадор) (*говорит по-английски*): Я скажу всего несколько слов о рассматриваемом нами докладе Генерального комитета. В нем сказано, что делегация Эквадора сняла свое предложение пересмотреть мирный договор с Италией.

Так как цель нашего предложения не очень ясно изложена в докладе, я хотел бы разъяснить наше заявление, сделанное в Генеральном комитете: поскольку Комитет голосовал сначала пункт, внесенный Аргентиной и Гондурасом, и принял его, мы считали лишним ставить на голосование внесенный нами пункт, фактически совпадающий с этим пунктом. Поэтому мы будем голосовать за предложение, принятое Генеральным комитетом.

Ввиду того что во время прений в Генеральном комитете возникли некоторые сомнения относительно несогласованности первоначальной формулировки этого пункта, гласившей: «Пересмотр мирного договора с Италией, в целях рассмотрения заинтересованными державами поправок к настоящим положениям договора», с преамбулой Устава Объединенных Наций, делегация Эквадора просит занести в протокол, что она, как уже указывалось раньше, считает пересмотр договоров отнюдь не противоречащим Уставу Организации Объединенных Наций, статья 14 которого сформулирована так широко, что допускает возможность пересмотра договоров.

Мы все помним объяснения, данные по этому вопросу в Сан-Франциско сенатором Ванденбергом, представителем Соединенных Штатов Америки¹. Кроме того, доктрина, провозглашенная в статье 19 устава Лиги Наций, не только сохранена, но даже усовершенствована в Уставе. Совершенно очевидно, что уважение международных договоров исключает возможность их одностороннего изменения или денонсации, но не препятствует их изменению мирным и законным путем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Чили.

¹ См. Стенографические отчеты семнадцатого заседания Комитета (II/2) Конференции Объединенных Наций по созданию Международной организации.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Делегация Чили хотела бы заявить, что по причинам, которые были изложены ею во время прений в Генеральном комитете и которые совпадают с причинами, приведенными только что представителями Франции и Великобритании, она воздержится от голосования по вопросу о включении в повестку дня пункта, касающегося мирного договора с Италией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Надеюсь, теперь мы сможем перейти к голосованию, и больше никто из членов не изъявит желания выступить.

Присутствующим известно, что были высказаны возражения против включения в повестку дня некоторых пунктов, рекомендованных Генеральным комитетом. Эти пункты следующие: «Вопрос о независимости Кореи», «Предложения странам, заинтересованным в мирном договоре с Италией», «Угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции». Эти три пункта являются единственными, вызвавшими возражения и дискуссию. Речь идет о пунктах 60, 46 и 45 документа А/392.

Поскольку против остальных пунктов возражений нет, я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобрила их включение в повестку дня.

Сейчас мы проголосуем включение в повестку дня пункта 60.

Г-н БАРТОШ (Югославия) (*говорит по-французски*): Прошу произвести поименное голосование.

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Аргентина, Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Иран, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Сиам, Швеция, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла.

Голосовали против: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия.

Воздержались: Афганистан, Египет, Эфиопия, Ирак, Ливан, Саудовская Аравия, Сирия.

Отсутствовали: Боливия.

41 голосом против 6 при 7 воздержавшихся и 1 отсутствующем пункт 60 включается в повестку дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы проголосуем включение в повестку дня пункта 46.

22 голосами против 8 при 19 воздержавшихся пункт 46 включается в повестку дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы проголосуем включение в повестку дня пункта 45 относительно угрозы политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции.

38 голосами против 6 при 9 воздержавшихся пункт 45 включается в повестку дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь, после утверждения общей повестки дня, представляю на рассмотрение Генеральной Ассамблеи рекомендацию Генерального комитета о необходимости установить срок представления новых пунктов повестки дня — понедельник, 29 сентября, 24 часа.

Поскольку возражений нет, это предложение считается принятым.

Распределение пунктов повестки дня между комитетами

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы приступаем к обсуждению части III доклада, касающейся распределения между комитетами пунктов повестки дня. Имеются ли возражения против утверждения части III?

Слово предоставляется представителю Югославии.

Г-н БАРТОШ (Югославия) (*говорит по-французски*): Генеральный комитет предложил передать на рассмотрение Шестого комитета, именуемого Правовым комитетом, вопрос, поставленный делегацией Югославии и озаглавленный «Рекомендации, которые надлежит сделать для обеспечения выдачи преступников войны, изменников и квислингов тем странам, где были совершены их преступления». Это предложение было принято, несмотря на то, что предварительно делегация Югославии предложила Генеральному комитету передать этот вопрос на рассмотрение Первого комитета, Комитета по политическим вопросам и вопросам безопасности. Согласно толкованию правил процедуры делегация Югославии не имела возможности участвовать в обсуждении этого вопроса в Генеральном комитете. Поэтому ей не представился случай изложить Генеральному комитету причины, побудившие ее предложить включение этого вопроса в повестку дня Первого комитета. Причины эти следующие.

Предложение делегации Югославии носит преимущественно политический, а не юридический характер. Речь идет не о порядке выдачи преступников, как это неправильно утверждают некоторые члены Генерального комитета. Наше предложение поднимает вопрос, который может нарушить добрые отношения между государствами, поскольку одно из основных обещаний, данных во время войны главами правительств трех великих держав, не было выполнено.

Во время прений было выдвинуто возражение, что наше предложение требует предварительного определения понятия «военный преступник». Это возражение необоснованно. Понятие «военный преступник» уже было определено в резолюции 3 (I) Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года². Эта резолюция подтвердила Московскую декларацию и Гаагскую конвенцию 1907 года о законах и обычаях войны. Она рассматривается как общее правило, которого следует придерживаться в этих вопросах. Поэтому речь идет не об определении и не об юридическом понятии, ибо это определение и это понятие уже установлены.

Защита военных преступников и невыдача их даже в случае неоспоримости их виновности — это явления, нарушающие добрые отношения между государствами. Если к этому добавить, что в некоторых государствах военным преступникам, даже тем, кто официально признан таковыми Комиссией по военным преступлениям, обычно разрешается занимать важные посты, то становится ясным, что подобные действия нарушают международный мир и безопасность. Эта угроза миру тем более велика, что указанные лица, как известно, являются самыми яркими противниками демократии. Поддержка военных преступников означает прежде всего политическую провокацию, направленную против народов, явившихся жертвами их преступлений, и по этой причине является источником новых политических трений.

Весь этот вопрос носит преимущественно политический характер; он способен вызвать политические трения между народами. Ведь речь идет о вопросе, затрагивающем мир и добрые отношения между государствами. Такого же мнения придерживалась Генеральная Ассамблея на своей лондонской сессии. Этот вопрос обсуждался в Первом комитете, по предложению которого Генеральная Ассамблея приняла 13 февраля 1946 года резолюцию 3 (I), создав таким образом прецедент и установив для себя свои особые правовые нормы. Вполне логично, чтобы Генеральная Ассамблея придерживалась установленных ею правовых норм и не принимала противоречивых решений. Сущность вопроса не изменилась с февраля 1946 года. Наоборот, время лишь подтвердило, что он является преимущественно политическим. Опыт показал, что государства, не соблюдавшие принятую резолюцию, использовали положение для политических целей.

Поэтому делегация Югославии предлагает передать этот вопрос на рассмотрение Первого комитета, то есть Комитета по политическим вопросам и вопросам безопасности, выработавшего принятую резолюцию. Это единственный орган, компетентный расследовать, в какой степени применялась означенная резолюция, и определить, каковы последствия ее неприменения. По

² См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии.

существо это был и есть политический вопрос. Поэтому я предлагаю включить его в повестку дня Первого комитета.

Сэр Хартли ШОУКРОСС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Речь идет о вопросе, представляющем известный интерес как лично для меня, так и для делегации Соединенного Королевства. Мы придерживаемся мнения, что его следует рассматривать с полным беспристрастием, которое мы надеемся встретить в Правовом комитете. Вопрос о том, кто считается военным преступником, является преимущественно правовым, и его следовало бы рассматривать совершенно независимо от политических соображений.

Мы не согласны с точкой зрения, что нынешние политические убеждения какого-либо лица дают право считать его военным преступником. Что касается выдачи военных преступников, соответствующим образом определенных как таковые, то это является отчасти правовым, а отчасти политическим вопросом. Мы считаем необходимым рассмотреть объективно и с правовой точки зрения, в какой степени и при каких обстоятельствах выдача военных преступников является обязательной.

Я не отрицаю, конечно, что, к сожалению, с этим вопросом связываются соображения политического характера; но я склонен думать, что Ассамблея согласится со мной, что выступивший сегодня представитель Югославии вполне способен изложить как политическую, так и правовую точку зрения, и уверен, что мой коллега г-н Вышинский, несмотря на то что он является юристом с мировым именем, не откажется при случае высказать свои политические взгляды. Должен сознаться, что я тоже позволяю себе иногда высказывать свои политические взгляды. Ассамблея может быть уверена, что, если в Правовом комитете возникают соображения политического характера, которые следует учесть, то они могут быть высказаны и будут приняты во внимание; но в то же время важно, чтобы при вынесении окончательного решения руководствовались заключениями юристов, привлеченных к работе Комитета, поэтому мы предлагаем Ассамблее сохранить этот пункт в повестке дня Шестого комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку желающих выступить нет, я буду считать часть III документа А/392 «Распределение пунктов повестки дня между комитетами» утвержденной, за исключением предложения представителя Югославии, которое мы будем голосовать отдельно.

Теперь мы перейдем к голосованию предложения представителя Югославии, которое состоит в том, чтобы пункт 9 документа А/392, передаваемый вместе с другими пунктами на рассмотрение Шестого комитета, был перенесен в повестку дня Первого комитета.

Предложение отклоняется 33 голосами против 8 при 4 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Завтра в Лейк Сокессе состоятся следующие заседания: в 11 часов — заседания Второго и Четвертого комитетов и Специального комитета по месторасположению и в 15 часов — заседания Первого, Третьего, Пятого и Шестого комитетов.

Я назначаю заседание Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины на послезавтра. Нам предстоит выбрать председателя этой Комиссии, а после избрания председателя Комиссия вырабатывает свою собственную программу работы. Хотя Ассамблея могла бы продолжать заседать теперь в качестве Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины и приступить к выборам председателя, я считаю более целесообразным отложить это на послезавтра.

Заседание закрывается в 16 час. 30 мин.

ДЕВЯНОСТО ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник, 30 сентября 1947 года, 11 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

21. Введение в должность Помощника Генерального Секретаря по Департаменту административных и финансовых служб

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с принятой Генеральной Ассамблеей процедурой Помощник Генерального Секретаря принимает присягу на открытом заседании Генеральной Ассамблеи. Генеральный Секретарь в период между первой и второй сессиями Ассамблеи произвел новое назначение, и я прошу его представить нового Помощника Генерального Секретаря по Департаменту административных и финансовых служб.

По приглашению Председателя заместители Председателя Ассамблеи занимают места на трибуне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы приветствовать Генерального Секретаря по случаю назначения г-на Прайса Помощником Генерального Секретаря по Департаменту административных и финансовых служб.

От имени Ассамблеи я хотел бы выразить г-ну Прайсу наши добрые пожелания в связи с принятием им трудных и важных обязанностей на этом посту. Я хотел бы выразить ему нашу веру в его возможности и в его преданность делу Организации Объединенных Наций. Я прошу теперь Помощника Генерального Секретаря повторить за мной текст присяги, который я зачитаю.

Г-н ПРАЙС, Помощник Генерального Секретаря по Департаменту административных и финансовых служб (*повторяет присягу*): «Торжественно обязуюсь выполнять со всей лояльностью, добросовестностью и сознательностью обязанности, доверенные мне как сотруднику международной службы Организации Объединенных Наций, выполнять эти обязанности и определять мое поведение, руководствуясь только интересами Организации Объединенных Наций, и не запрашивать и не получать указаний в отношении исполнения моих служебных обязанностей от какого бы то ни было правительства или иной власти, посторонней Организации».

22. Представление представителей специализированных учреждений и гостей

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я имею честь представить Генеральной Ассамблее виднейших представителей организаций, работа которых в самом полном смысле слова является неотъемлемой частью тех многообразных задач, с которыми мы сталкиваемся в работе Генеральной Ассамблеи.

Международный Суд является одним из главных органов Организации Объединенных Наций, однако он находится столь далеко от нас, что наши контакты с его представителями ограничиваются очень редкими случаями. Тем более важным для выполнения наших общих задач является тот факт, что Председатель Суда оказал нам честь своим присутствием на нашей очередной ежегодной сессии.

Уважаемый Председатель Суда д-р Герреро находится сегодня вместе с нами, и я с большим удовольствием представляю его вам.

По приглашению Председателя д-р Герреро, Председатель Международного Суда, занимает место на трибуне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Среди специализированных учреждений, представленных в связь с Организацией Объединенных Наций в соответствии с положениями Устава, старейшей организацией с точки зрения служения человечеству является Международная организация труда. Административный совет Международной организации труда согласился назначить своих руководящих лиц — Председателя сэра Гилдхома Мирддин-Эванса, заместителя Председателя г-на Дэвида Целлербаха и г-на Леона Жуо вместе с Генеральным директором г-ном Феланом — делегатами на вторую сессию Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы сердечно приветствовать их и отдать должное работе организации, которую они представляют.

По приглашению Председателя сэр Гилдхом Мирддин-Эванс, г-н Жуо и г-н Фелан занимают места на трибуне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас, когда весь мир испытывает недостаток